

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Кочегарова Сергея Анатольевича**
«**Военно-политические аспекты становления независимого Эстонского государства**
**(1917-1920 г.)», представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая
история).**

Эстония принадлежит к числу малых государств Европы, получивших исторический шанс на обретение независимости в результате Первой мировой войны, в ходе распада Российской и Германской империй. Становление эстонской государственности происходило в чрезвычайно сложной обстановке – на фоне борьбы «белых» и «красных» за власть в России и Прибалтике, германской оккупации, вмешательства стран Антанты, неверия политических лидеров в собственные силы и жизнеспособность молодого государства. Актуальность и научная значимость избранной С.А. Кочегаровым темы диссертации не вызывает сомнения. Во-первых, становление эстонской государственности – чрезвычайно сложная и практически неизученная в российской историографии проблема, которая долгое время вообще не имела самостоятельного значения, развиваясь преимущественно в контексте тематики так называемого «остзейского вопроса» и гражданской войны на северо-западе России. В зарубежной историографии существует несколько серьезных исследований, в которых предпринимается попытка рассмотреть отдельные сюжеты становления независимости Эстонского государства (прежде всего, работы К. Брюггемана), однако военно-политические аспекты возникновения Эстонского государства до сих пор не являлись предметом специального научного исследования. Во-вторых, в работе речь идет об изучении истории соседнего государства с общим историческим прошлым, отношения с которым складывались не всегда гладко и позитивно. Фактор исторической памяти по-прежнему оказывает влияние на современные российско-эстонские отношения, особенно в эпоху постправды, когда предпринимаются попытки подмены объективной реальности сконструированным политиками нарративом. И тем ценнее

появление исследований, которые демистифицируют мифы и возвращают нас к реальности, основанной на тщательном изучении исторических источников.

В данной связи, представленная диссертация обладает рядом важных достоинств. Содержащийся во введении историографический обзор демонстрирует превосходное знание С.А. Кочегаровым научной литературы по теме исследования на русском, эстонском, английском и немецком языках. Представляется оправданным выделение в историографии четырех подходов: советского, белого движения, современной российской и современной эстонской историографии с характеристикой соответствующих исторических этапов. Критический анализ работ зарубежных авторов по избранной теме, пожалуй, впервые в российской историографии представлен столь полно и глубоко.

Безусловным достоинством работы является широкая и разнообразная источниковая база. Автор использовал материалы семи российских и трех эстонских архивов (Государственного архива Эстонской республики, Таллинн и Эстонского исторического архива, Тарту, Архива города Тарту). Обнаруженные в архивах документы проливают новый свет на политику различных партий и общественных движений в Эстонии, разногласия внутри эстонского правительства по поводу отношений с лидерами Советской России, белого движения и представителями Антанты в Прибалтике. Архивные документы позволили уточнить наши представления о взаимоотношениях между российскими белыми соединениями и эстонскими вооруженными силами. С.А. Кочегаров также привлек уникальные документы Дома Русского Зарубежья, содержащие воспоминания, дневники участников событий, приказы и донесения Северо-западной армии и др. Значительная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот

Широта и многоплановость содержащейся в диссертации научной проблемы – изучение военно-политических аспектов становления эстонской государственности, а также логика ее исследования определили удачную, на наш взгляд, структуру диссертации, в основе которой лежит проблемно-хронологический принцип изложения. Хронологические рамки работы также представляются оправданными.

В первой главе диссертации рассматриваются особенности административного и военного управления Эстляндской губернией в составе Российской империи (до

Октября 1917 г.). С.А. Кочегаров, на наш взгляд, обоснованно приходит к выводу о том, что «развиваемая современными прибалтийскими историками тема о русификации как колониалистском направлении российской политики в Прибалтике в период до 1917 г. не подтверждается историческим фактами, и даже западные исследования указывают на слабую реализацию «руссификации», которая была в основном направлена не на ущемление прав местного «аборигенного» населения, а уничтожение части привилегий остзейских немцев» (С. 48-49). В главе подробно рассматриваются особенности административного устройства и военного строительства, влияние Первой мировой войны на национальное движение в Эстляндской губернии. Трудно не согласиться с мнением автора о том, что увеличение количества русских войск в Эстонии способствовало процессам революционизации и большевизации эстонского общества. При этом С.А. Кочегаров не преувеличивает роль большевиков в Эстонии в период между Февралем и Октябрем 1917 г. Большевики, проигравшие борьбу в местных эстонских органах власти, сделали упор на агитацию в сухопутных частях и на военных кораблях Балтийского флота в Эстонии (С. 67.). С.А. Кочегаров показал постепенно нарастающий конфликт между Временным правительством и Эстонией, рост влияния большевиков и левых эсеров. Именно солдатские и матросские Советы сыграли в Эстонии решающую роль в усилении политического влияния большевиков.

Между тем, в самом эстонском обществе после Февральской революции выдвигались лозунги борьбы за автономию в рамках Российского государства, в противовес агитации большевиков. Однако в сентябре 1917 г. лидеры эстонского движения уже не верили в возможность преобразования Российской империи в федеративное государство, выдвинув идею создания прибалтийского союза и сотрудничества с северными странами.

Автор убедительно показал процесс милитаризации эстонского общества, когда из-за политики Временного правительства, которая привела в итоге к разгрому жандармских и полицейских структур империи в национальных регионах, стали создаваться всякого рода «отряды самообороны», первоначальной целью которых было сохранение элементарного порядка. Так появилось значительное количество

молодых людей, обученных владению оружием и вооруженных винтовками (С. 73). Упомянутый факт сыграет свою роль в гражданской войне.

Во второй главе диссертации автор анализирует процесс становления эстонской государственности в 1918 г., сложнейшие аспекты взаимоотношений различных политических сил России и Эстонии в период после заключения Брестского мирного договора, немецкой оккупации Прибалтики, прихода к власти эстонских националистов. С большим интересом читаются разделы главы, посвященные взглядам эстонских политических лидеров по вопросу о независимости страны. Работа проливает определенный свет на то, как на самом деле формировалась эстонская независимость и какова была роль в этом процессе собственно эстонской элиты. Мы видим туманные требования, полное неверие в свои силы, в возможность существования независимой Эстонии. На практике получалось так, что не эстонцы, а председатель Совнаркома В.И. Ленин стал первым, кто выдвинул идею эстонской независимости, чтобы предотвратить потерю Эстонии и переход ее в германскую сферу влияния. Он возлагал большие надежды на Эстонию, где влияние Советов и большевиков в Советах было наиболее сильным, в своем проекте мировой революции. С.А. Кочегаров показывает, что Ленин хотел вывести Эстонию из сферы российско-германских договоренностей (поскольку шли переговоры в Брест-Литовске), поэтому лично встречался в конце декабря 1917 г. с лидерами эстонских большевиков, убеждая их объявить Эстонию независимым советским государством (С. 101). Но эстонские большевики к такому радикальному развитию событий были не готовы, полагая, что данный шаг оторвет Эстонию от Советской России, и тогда эстонская буржуазия восстановит свою власть. Эстонские большевики не видели своего будущего без России.

С другой стороны, эстонские националисты также имели смутные представления о будущем страны. В отличие от Финляндии, где требование полной государственной независимости окончательно созрело в финском обществе между Февралем и Октябрем 1917 г, выразившись в Декларации независимости 6 декабря 1917 г., эстонские националисты практически не выдвигали идею независимости, предлагая различные экзотические проекты объединения: то с Финляндией в единую «Республику труда», то временного объединения со Швецией, то протектората

Англии или США. Эстонская элита решилась на подобное 24 февраля 1918 г., когда немцы уже наступали на Ревель. Данный смелый шаг был продиктован тем, чтобы, как пишет автор, встретить оккупацию в качестве «свободой и независимой страны» (С. 112). Однако Декларация независимости не была признана ни оккупационными властями, ни Антантою, ни Советской Россией. В это время судьбу Эстонии решила Германия – навязав большевикам Брестский мир и отторгнув от России территории Прибалтики. Началась оккупация и германизация страны. И лишь поражение Германии в Первой мировой войне открыло возможность для формирования эстонской государственности. Германская оккупационная администрация просто передала власть в руки национальных политических лидеров, Временного правительства, которое находилось под охраной германских войск. Затем на помощь пришла Антанта, финляндские добровольцы и др. С другой стороны, бывшие лидеры советской Эстонии также предпринимали попытки вернуться в страну, используя штыки красной армии.

Третья глава диссертации посвящена взаимодействию военных формирований белого движения и эстонских вооруженных сил в антибольшевистской борьбе на Северо-Западе в 1919- начале 1920 г., до заключения мирного договора с Россией. Трудно не согласиться с автором, положительно оценившим деятельность главнокомандующего эстонским вооруженными силами Йохана Лайдонера, выпускника российской Академии Генштаба, который оказался талантливым создателем эстонской национальной армии. Следует отметить, что проблематика вклада бывших российских военных в создание армий независимых государств Балтийского региона ждет еще своих исследователей.

В данной диссертации убедительно показаны взаимоотношения между военными формированиями белого движения с эстонскими военными и политическим руководством. Обе стороны стремились решить собственные задачи. При этом эстонское правительство опасалось покушений со стороны российских белогвардейцев на суверенитет молодого государства (С. 183). Российских белогвардейцев раздражала склонность эстонцев поддерживать сепаратистские движения других народов. Одна из главных причин, почему эстонцы не доверяли российским белым – падение большевиков для них означало потерю независимости.

Это очень хорошо, в частности, понимал Й. Лайдонер, который в июне 1919 г. сложил с себя полномочия командующего Северным корпусом, когда после занятия значительной части русской территории ему стало затруднительно «служить одновременно двум целям – независимой Эстонии и единой и неделимой России» (С. 178.)

В данной связи, С.А. Кочегаров совершенно справедливо обратил внимание на любопытный парадокс, который заключался в том, что «эстонская освободительная война после краткого периода подавления внутреннего большевистского восстания, поддержанного Красной армией, проходила не на своей территории, а на территориях соседних с Эстонией государств, Советской России и Латвии» (С. 236). Здесь мы сталкиваемся с недостаточно изученным феноменом бывших осколков Российской империи, которые, получив независимость, начинают копировать поведенческие модели столь ненавистных им империй, подавляя права национальных меньшинств и стремясь к имперским захватам (так называемый ограниченный империализм). Эстония вела свою освободительную войну на российской и латвийской территории. Финляндия развязала «племенные войны» в Карелии и др. Впоследствии, подписанный с Советской Россией Тартуский мирный договор создал благоприятные условия для формирования независимого Эстонского государства.

В целом, С.А. Кочегаров представил в своей работе сложную картину становления эстонской государственности в 1917-1920 гг., принимая во внимание внутриэстонские и международные военно-политические факторы. Многие положения носят дискуссионный характер.

Содержание диссертации не вызывает каких-либо принципиальных возражений, тем не менее позволим высказать некоторые замечания:

Первое. Полагаю, некорректно сформулирована цель работы, которая определяется следующим образом: «на основе анализа архивных материалов, мемуарной и исследовательской литературы изучить военно-политический аспект эстонско-российских отношений в 1917-1920 гг., выяснив влияние на него внешних и внутренних факторов» (С. 23.). Анализ - это процесс, а цель направлена на достижение конкретного научного результата. Отсюда, принимая во внимание

название работы, было бы корректнее сформулировать цель следующим образом: выявление военно-политических аспектов не российско-эстонских отношений, а становления Эстонского государства.

Второе. В рамках проблематики военно-политических аспектов становления Эстонского государства хотелось бы, чтобы автор больше внимания уделил вопросу военной стратегии стран Антанты в отношении Прибалтики и Эстонии, политике отдельных стран, таких как Великобритания и Франция, а также анализу деятельности комиссии по делам Прибалтики на Парижской мирной конференции.

Третье. Период между Февралем и Октябрем 1917 г. был сложным и важным этапом развития национальных движений прибалтийских народов. Шли дискуссии о возможности федерализации Российской империи, поэтому определенный интерес представляет вопрос о взаимодействии между финнами, эстонцами, литовцами и латышами по вопросам национального самоопределения, что можно считать в качестве рекомендации для дальнейшего исследования.

Четвертое. В качестве рекомендации хотелось бы пожелать автору обратить внимание на взаимоотношения между вышедшими из состава Российского государства странами Балтии, Польшей и Финляндией в 1918-1920 гг., из взгляды на обеспечение безопасности, возможности сотрудничества, политику по отношению к Советской России, тем более что в начале 1920 г. предпринимались попытки институционального оформления сотрудничества, что нашло отражение в деятельности Балтийской конференции.

Пятое. При всем богатстве и разнообразии используемой литературы, вероятно, весьма полезными для исследования могли бы стать работы немецких историков о политике Германии в Прибалтике В. Баслера, В. Баумгарта, Х.-Е. Фолькмана (Basler W. Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum. 1914-1918. Berlin, 1962; Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918. Wien; München, 1966; Volkmann H-E. Die deutsche Baltikumpolitik zwischen Brest-Litowsk und Compiègne. Köln; Wien, 1970); биография К.Пяцса, написанная финским историком М. Туртола (Turtola M. Presidentti Konstantin Päts. Helsinki, 2002), работы финских историков М.Лехти и Я. Лескинена.

Наконец, в работе имеется большое количество досадных опечаток (инициалы наркома индел Г.В. Чичерина - в тексте –Н. Чичерин стр.199, командующий 8-й германской армией Оскар фон Гутьер - в тексте генерал фон Гутье –стр. 83) и др.

Тем не менее, отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки рецензируемого труда. С.А Кочегаров продемонстрировал владение необходимыми навыками профессионального исследователя. Помимо привлечения основательной источниковой базы, достоверность научных результатов, представленных в данной работе, обеспечивается также методологической целостностью диссертации. Структура исследования логична. Автореферат соответствует тексту диссертации. Мы должны быть благодарны автору за научную смелость в постановке столь сложной, широкой и разноплановой проблемы.

Диссертация С. А. Кочегарова обладает существенным элементом *научной новизны*. Впервые в российской и зарубежной историографии на основе комплексного анализа документальных источников выявлена роль военно-политических факторов в становлении эстонской государственности, исследованы вопросы развития эстонской национальной идеи и национальной практики с участием эстонцев в военно-политической деятельности Временного правительства и Советской России, проанализирована внутриполитическая борьба в Эстонии по вопросу будущего статуса страны в период между Февралем и Октябрем 1917 г., выявлены причины радикализации эстонского национального движения, проанализированы военно-политические союзы и договоры эстонского правительства и лидеров белого движения на Северо-Западе России, совместные боевые действия эстонской и белой армий против большевиков, рассмотрено влияние внешних факторов (Германии, Антанты и др.) на военно-политические отношения Эстонии, Советской России и белого движения в 1917-1920 гг.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и выводы, полученные в результате исследования, уточняют наши представления о диалектике взаимоотношений великих держав и малых стран в период становления Версальской системы международных отношений, в обретении Эстонией независимости.

Практическая значимость диссертации С.А. Кочегарова состоит в том, ее материалы могут быть использованы для разработки основных курсов, спецкурсов, учебных пособий по всеобщей истории, истории международных отношений в Балтийском регионе, истории Эстонии, российско-эстонских отношений.

Исследование С.А. Кочегарова прошло серьезную *апробацию* в выступлениях автора на российских и международных конференциях. Результаты исследования представлены в девяти научных публикациях, шесть из которых - в журналах списка ВАК РФ. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности - 07.00.03 – всеобщая история. Научные положения диссертации хорошо обоснованы, выводы, сформулированные автором, являются новыми, достоверными и верифицируемыми.

Высказанные соображения позволяют утверждать, что диссертация С.А. Кочегарова «Военно-политические аспекты становления независимого Эстонского государства (1917-1920 г.)», является завершенным, самостоятельным исследованием, решающим проблему важного научного значения. Она в полной мере отвечает требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Кочегаров С.А. заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

9.06.2018

Доктор исторических наук,
профессор кафедры европейских
исследований, декан Факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета

И.Н. Новикова



Форум русской художественной
литературы Новокузнецк 4.4.
2018 г.
Документальное направление
Уральское направление
А.Н.Холмогоров
09.06.2018

Список основных публикаций д. и. н., профессора Новиковой И. Н., близких к теме диссертации :

1. Новикова И.Н. (соавтор Межевич Н.М.) К вопросу о некоторых исторических предпосылках возникновения Эстонской республики в начале XX века.// Сборник: Прибалтийские исследования в России: Материалы международной научной конференции. Под ред. А.П. Клемешева, Н.М. Межевича, Г.М. Фёдорова. 2016. С.207-213.
2. Новикова И.Н. Балтика как ключевой регион в депортации военнопленных в 1920 г.//1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и её воздействие на международные отношения: Сб. Материалов международной научной конференции. Под. ред. В.И. Голдина. Архангельск: Солти. 2010. С. 63-66
3. Новикова И.Н. Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны.// Клио. 2015. №3(99).С. 198-209.
4. Новикова И.Н. Нейтралитет или союз: Внутриполитическая борьба в Швеции по вопросам внешней политики в годы Первой мировой войны.// Сборник: Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. Москва, 2014. С. 157-189.
5. Новикова И.Н.(соавтор Ланник Л.В.) Россия в стратегии Германии 1917-1918.// В кн.: Россия в стратегии Первой мировой войны. В 2-х кн. Санкт-Петербург, 2014. С. 51-137.
6. Новикова И.Н. Великая война: взгляд через столетие.//Наука в России. 2014. №4(202). С.86-92.
7. Новикова И.Н. Швеция во внешней политике Германии в годы Первой мировой войны.// Вопросы истории. 2013.№9. С, 102-117.
8. Новикова И.Н. Роль Швеции в транзитной торговле Антанты в годы Первой мировой войны.// Клио. 2013. №7(79). С.54-63.
9. Новикова И.Н. «Финляндский вопрос» в восточной политике Германии (февраль-октябрь 1917 г.)// Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. №2. С.354-366.